

Более того, судя по дате рождения в анкете, у Чан Вэйюя в последнее время должна была случиться неприятность, но, как говорится, «беда вывела на свет», и он смог преодолеть опасность, возможно, даже используя яд против яда, что привело к взаимовыгодному результату.

Ло Инбай сказал:

— Тогда я последний раз напомним тебе: играть эту роль будет довольно опасно, и во многих случаях тебе придется тесно сотрудничать со мной. Ты действительно не против?

Чан Вэйюй серьезно ответил:

— Даже на улице можно попасть под машину. Я хочу использовать этот шанс.

После долгих перипетий пятый кастинг на роль второго плана, Юэ Хуаня, наконец завершился. Когда новость о выборе Чан Вэйюя распространилась, гнев и разочарование Чэн Иня стали уже второстепенным вопросом. В тот момент Ло Инбай, наконец, закончил работу и собирался обменяться парой слов с Чжоу Цзюньи перед уходом.

Ло Инбай сказал:

— Брат Чжоу, я сегодня ухожу. В следующий раз, если будет время, давай пообедаем.

Его тон был таким же непринужденным, как и всегда, что заставило Чжоу Цзюньи улыбнуться.

Хотя они и считались старыми друзьями, их отношения не были особенно близкими. Чжоу Цзюньи не знал о семейном прошлом Ло Инбая. Он лишь помнил, что когда они только познакомились, он был бедным студентом в возрасте, а теперь стал одним из немногих признанных актеров в индустрии. Однако отношение Ло Инбая к нему совершенно не изменилось.

В этом человеке можно было найти ту редкую умиротворенность среди шума и суеты, что вызывало у Чжоу Цзюньи странное удивление, и ему даже не хотелось прощаться.

Чжоу Цзюньи с улыбкой сказал:

— Наша безопасность теперь в руках мастера Ло. Если ты не останешься в съемочной группе, а вдруг снова произойдет что-то странное, это не будет проблемой?

Ло Инбай рассмеялся:

— По крайней мере, до начала съемок жизнь и безопасность будут гарантированы. Когда вы официально начнете снимать, я еще успею приехать.

Услышав, что он еще вернется, Чжоу Цзюньи успокоился и проводил Ло Инбая. По пути он в

шутку добавил:

— Но все же жаль, что у нас не будет возможности сыграть вместе. Хотя ты и не профессиональный актер, но понимание персонажа у тебя на высоте. Насколько я знаю, твой характер сильно отличается от героя в пьесе.

На самом деле он мог видеть, что Ло Инбай точно не был опытным актером. Его движения и техника произнесения реплик, вероятно, не были систематически отработаны. Но все это были мелочи. Главное — у него был талант. Будь то проникновение в психологию персонажа или идеальное воплощение этой психологии, все было выполнено с точностью. Он был рожден, чтобы быть великолепным актером.

Услышав это, Ло Инбай не смог сдержать легкой гордости на лице и с улыбкой сказал:

— Тогда считай, что я использовал читы.

Чжоу Цзюньи:

— ?

Ло Инбай объяснил:

— Просто у меня есть младший брат по духу, он холодный по характеру, но на самом деле очень милый. Я играл Юэ Хуаня, подражая его взгляду.

Чжоу Цзюньи внезапно понял и пошутил:

— Тогда ты, наверное, часто играл роль третьего лишнего на его свиданиях, раз даже научился тому, как он смотрит на свою девушку. Люди с замкнутым характером мало говорят, но такой взгляд может проявиться только тогда, когда они смотрят на того, кого действительно сильно любят. Должно быть, их отношения очень хорошие.

Ло Инбай вдруг замер. Он хотел сказать, что у Ся Сяньнина нет девушки, и он просто часто так смотрел на него, но слова Чжоу Цзюньи сделали это заявление странным, и он не смог его произнести.

Ло Инбай решил, что это была просто шутка, и не стоит принимать это всерьез, но почему-то в глубине души он все же задумался. Он не позволил Чжоу Цзюньи проводить его дальше и направился к выходу из здания.

Пройти пару шагов, и он встретил Пань Цзэ, который одиноко стоял посреди коридора, выглядев довольно жалко.

Когда произошел инцидент с режиссером Дэном, группа людей, кто искренне, кто из лести, поспешила окружить его, отгеснив Пань Цзэ на задний план. Он не знал, что произошло потом, но мог с уверенностью сказать, что эта роль теперь точно не для него.

Пань Цзэ понимал, что оставаться здесь бесполезно, но уходить тоже не хотел. Он стоял в нерешительности, когда увидел, как Ло Инбая провожают. Тот улыбался, выглядел великолепно и держал в руках веер, который ранее отобрал у него. Гнев в его душе просто невозможно было сдержать — ведь он слышал, что умение обращаться с веером было ключевым моментом для получения роли. А этот веер он упорно тренировался использовать долгое время.

Из-за постоянной смены актеров съемки роли второго плана отставали от графика всей съемочной группы, поэтому режиссеры надеялись найти кого-то с небольшим опытом в боевых сценах, чтобы сократить время на постановку боев.

Пань Цзэ с детства снимался в боевиках и на этот раз пришел подготовленным. Нельзя не признать, что по опыту, актерскому мастерству и предварительной подготовке он изначально был одним из лучших. Его действия во время спасения выглядели достаточно эффектно, и неудивительно, что он был уверен в получении этой роли.

Жаль только, что человек с реальными способностями решил использовать грязные методы, чтобы подставить других, и теперь пожинает плоды своих действий. Можно лишь сказать, что он сам виноват.

Ло Инбай шел по коридору к выходу, и Пань Цзэ, чем больше смотрел на него, тем сильнее раздражался. По положению они должны были разойтись, но он намеренно встал посреди коридора, не уступив дорогу. Ло Инбай просто обошел его стороной.

В момент, когда они поравнялись, Пань Цзэ почувствовал что-то в груди. Он посмотрел вниз и увидел, что Ло Инбай снова вставил тот веер в его нагрудный карман, легонько усмехнувшись:

— Спасибо, возвращаю.

Этот жест был... черт возьми, как он это сделал так легко!

Пань Цзэ и так был не в настроении, поэтому резко обернулся и бросил на Ло Инбая взгляд. Но в этот момент он почувствовал, как его дыхание на мгновение остановилось.

Даже несмотря на вражду, он не мог не признать, что лицо Ло Инбая, если рассмотреть его вблизи, было невероятно красивым.

На самом деле, когда они впервые встретились в коридоре, Пань Цзэ сразу обратил внимание на его харизму. Такая элегантная и непринужденная атмосфера, как весенний ветер, всегда сразу привлекала внимание, из-за чего было легко упустить из виду столь же выдающиеся черты лица.

Но сейчас, находясь так близко, он внезапно понял, что значит «безупречная красота, чистая, как снег, и холодная, как лед».

Ло Инбай уже собирался уходить, когда мозг Пань Цзэ, сбитый с толку этой красотой, наконец начал снова работать. Что ж, хотя его сексуальная ориентация была направлена на женщин, красивые люди не имеют пола, и близкий контакт с такой внешностью было трудно игнорировать.

Но...

Пань Цзэ крикнул ему вслед:

— Ты знаком с режиссером, так что эту роль получил ты? Ты использовал связи!

Ло Инбай ответил:

— Да. Укуси меня.

Пань Цзэ: «...»

Ло Инбай улыбнулся ему и направился прочь. У входа, недалеко, стояла знакомая машина.

Настроение Ло Инбая резко улучшилось при виде этой машины. Он улыбнулся, сменил направление и сразу же пошел туда.

Когда он уже подходил, дверь машины открылась, и из нее показалась длинная нога. Человек внутри, наклонив голову, собирался выйти.

Ло Инбай бросился вперед, буквально втолкнув его обратно внутрь, а сам нагло втиснулся в машину. Дверь с грохотом захлопнулась.

Ся Сяньнин, который уже наполовину вышел из машины, только что был втолкнут обратно: «...»

Ло Инбай:

— Хахаха, как, сильно испугался? Не ожидал меня здесь увидеть!

Ся Сяньнин уперся пальцем в лоб Ло Инбая, отодвигая его лицо подальше, чтобы не поддаваться искушению поцеловать его.

Он спокойно сказал:

— Я чуть не ударил ногой. Если бы это был не ты, человек уже лежал бы под машиной.

Ло Инбай:

— Хвастаешь! Ты что, думаешь, что можешь сбросить старшего брата с машины? Давай, попробуй, ударь, если сможешь, и я сменю фамилию на твою.

Ся Сяньнин поднял ногу, делая вид, что действительно собирается ударить, но Ло Инбай тут же нагло обнял его, крепко прижавшись к Ся Сяньнину:

— Давай, бей, бей!

Ся Сяньнин: «...»

Он сдался:

— Ты победил. Я возьму твою фамилию.

Ло Инбай отпустил его и засмеялся:

— Ты сам сказал.

Ся Сяньнин посмотрел на него:

— Только мечтал об этом.

<http://bllate.org/book/15511/1396128>